

Глава 148. Неужели нельзя обойтись обычной закуской?

Чжэн Тяньлун, казалось, попал в странный круг.

Это как закон Мерфи.

Чем больше ты не хочешь что-то видеть, тем чаще оно появляется, и если ты вообще не хочешь видеть человека, он болтается у тебя под носом каждые три дня.

И чем больше ты злишься, тем ему веселее, это слишком ужасно.

Чжэн Тяньлун не мог заснуть.

Да, бессонные ночи.

Как только он закрывал глаза, глупое улыбающееся лицо Лу Юаня, казалось, появлялось в его сознании, но когда он был немного сонным и хотел спать, внезапно возникал образ того, что Лу Юань был в заголовках на следующий день.

Проклятый Варвар Лу!

Е***ь!

Однажды ночью, в четыре или пять утра, Чжэн Тяньлун встал с кровати с тёмными кругами под глазами и посмотрел на заголовки с неопределимым чувством.

Потом.....

Он вдруг почувствовал прилив удивления!

Новости, появившиеся в заголовках, не были новостями Лу Юаня, и даже новости о Лу Юане, убудке, не попали в первую десятку основных горячих точек Weibo!

Он не попал в заголовки?

Чжэн Тяньлун недоверчиво моргнул и рассмеялся, когда подтвердил, что Лу Юаня действительно не было в заголовках.

Содержание заголовка: "Молодое свежее мясо Чжоу Сюнсун прошлой ночью собрал толпу, чтобы принять наркотики в особняке в Яньцзине. Полиция получила сообщение от жителей Чаояна, энергично выбила дверь и изъяла наркотики на месте..."

Фуууух!

Затем он посмотрел на серию горячих заголовков внизу.

Все эти горячие новости связаны с наркотической зависимостью и предыдущей историей Чжоу Сюнсун, и эти горячие точки даже полностью затмили новости Лу Юаня.

Его улыбка постепенно становилась ярче.

Этот приятель может сделать это сам, чтобы Варвар Лу не попал в заголовки.

Похвально.

Эм?

так далее!

Чжоу Сюнсюн?

Чжоу Сюнсюн!

Разве это не артист, которого Сяо У привёл с собой в Хуацзинь за последние два года?

Этот.....

Чёрт, он действительно принимал наркотики!

Осознав этом, Чжэн Тяньлун внезапно сильно изменился в лице!

.....

На съёмках.

"Фу..."

"Я бросаю этот наркотик!"

"Я бросаю его!"

"Мне нужно остановиться!"

Ван Цзямин заколебался и снял дом на сотни долларов, заработанных тяжёлым трудом.

Он приготовил еду и воду для собаки на неделю, а также некоторые предметы жизнеобеспечения, и он планирует официально провести детоксикацию в доме.

В переулке полно оборванных улыбающихся наркоманов.

Эти наркоманы приветствовали его, а некоторые подходили, чтобы снова пригласить его поиграть, говоря, что прибыла новая партия товаров.

Однако он ведёт собаку и игнорирует наркоманов.

Когда наркоманы видели его угрюмое выражение лица, они сразу же чувствовали гнев от того, что их игнорируют, хотя он сам был наркоманом. В такие моменты любая стимуляция была взрывной, поэтому они посмотрели друг на друга, не говоря ни слова, и бросились на Ван Цзямина.

Сразу же после этого Ван Цзямина избили, и его голова была залита кровью...

Большая жёлтая собака лаяла на этих наркоманов и бросалась кусать этих наркоманов. Ведь наркоманов было много, и большая жёлтая собака была вся избита, в синяках и ссадинах. Они даже угрожали съесть собачье мясо на ночь!

Ван Цзямин тащил большую жёлтую собаку и боролся, глядя на этих смеющихся наркоманов.

- Ты прямо как эта собака, кем ты притворяешься!

- Ты кусок дерьма!

Звучали ругань и смех.

Ван Цзямин стёр крови, сжал кулаки и в гневе бросился сражаться с теми, кто ругал его.

Тут же прозвучала сирена...

Наркоманы, оставив после себя ещё несколько бранных слов, развернулись и ушли.

Ван Цзямин погладил собаку, затем продолжил вести её, невзирая на всеобщие насмешки и презрение, и шаг за шагом пошёл к арендованному дому.

Он хочет бросить наркотики!

Да, теперь он не хочет ни о чём заботиться, он просто хочет сначала бросить наркотики!

Он хочет снова стать человеком!

Это следующий сюжет, который Лу Юань снимает в «Бродяге».

Этот сюжет очень критичен, и он также очень эмоционален. Толстяк Вэй неоднократно предлагал Лу Юаню использовать дублёра. Ведь сюжет наркоманов, издевающихся над Ван Цзямином, не является ни значительным, ни подробным. Лучше бы использовать двойника...

Однако Лу Юань покачал головой и отказался.

Он приказал продолжить съёмки.

- Мистер Лу, мы... мы, это, это... мы будем драться?

- Нам действительно надо драться, иначе откуда возьмётся эффект...

- Мистер Лу, это... если мы будем драться... вы будете ранены...

- Не волнуйтесь, я принял некоторые меры безопасности. Всё гарантировано, и кровь готова.

- Это.....

Актёры группы, игравшие наркоманов, подсознательно посмотрели на Толстяка Вэя и немного смутились.

- А Юань, что с тобой? Хоть ты и сказал, что принял меры безопасности, но что делать, если тебя действительно ранят? Давай используем дублёра. Они хороши в этом... Они могут защитить себя.

— Не надо, я могу.

- Ты.....

- Давай! Не волнуйтесь.

Лу Юань покачал головой. Сейчас он в удивительно хорошем состоянии. Он не хочет использовать замену, стоимость дублёра немаленькая. Это будет стоить как минимум четыре-пять тысяч. ...

И ему также не хватает реализма этого спектакля.

Лу Юань чувствовал неуместным использовать дублёров.

- Это.....

- Продолжаем!

- Хорошо, продолжаем! – Толстяк Вэй посмотрел на твёрдый взгляд Лу Юаня и, наконец, вздохнул и не мог не похвалить Лу Юаня в своём сердце.

Все мгновенно заразились энтузиазмом, увидев эту сцену.

Босс компании вышел на сцену лично, и в замене не было необходимости...

Что это?

Это истинный актёр!

Настоящий актёр!

Несколько сотрудников в свободное время тут же достали мобильные телефоны, чтобы записать эту сцену.

После того, как исполнители группы услышали приветствие Лу Юаня, они, наконец, бросились к Лу Юаню с палками...

Хлоп!

Бах!

Гав!

Аааааа!

Уууууу!

Все смотрели на эту сцену, наблюдая, как кровь на теле Лу Юаня взрывается, и в то же время весь человек постоянно боролся на земле и дёргался.

Он защищал опасные точки. Хотя он был защищён, он был избит до синяков. Все были в шоке. Они хотели ворваться туда и остановить это групповое избиение...

Хлоп!

В этот момент один из исполнителей группы почему-то не сдержал силы и ударил Лу Юаня палкой по голове, повалив Лу Юаня на землю, и он продолжал кататься по земле, обхватив голову руками. Эта палка была очень сильной.

Актёр тоже был ошарашен, и лицо его побледнело от испуга, но камера была не на нём, поэтому это не влияло на съёмки.

Толстяк Вэй хотел встать и сделать ему выговор, но был остановлен небрежным взглядом Лу Юаня.

Лу Юань продолжает съёмки!

Не прерывайте его!

Да!

Вот это дух!

Воздействие очень сильное, и даже окружающие люди испытывают чувство безумия.

Прошло около минуты или две, наконец, зазвучала сирена...

Всем показалось, что сирена была такой медленной, такой запоздалой.

Почему так медленно!

Если вы будете такими медленными, этого президента Лу действительно забьют до смерти!

Видно, что большинство ран на теле Лу Юаня настоящие, и часть крови настоящая...

Это действительно игра со смертью!

Лу Юань с трудом поднялся с земли, задыхаясь, кровь на голове, и весь человек немного покачнулся, а затем яростно устоял на этих актёров массовой.

Актёры испугались взгляда Лу Юаня и на какое-то время почти забыли свои реплики...

Медицинская бригада стояла за пределами съёмочной площадки, наблюдая за Лу Юанем, и как только Лу Юань крикнет «Стоп!», они ринулись бы внутрь.

Однако Лу Юань не кричал, позволяя крови заливать ему глаза.

Он не мог сказать, была ли это фальшивая или его собственная кровь.

Честно говоря, это было очень больно, но Лу Юаню пришлось воспользоваться этим состоянием, чтобы снять одну из самых эмоциональных частей всего фильма.

После того, как исполнители группы увидели выражение лица Лу Юаня, они, наконец, вспомнили, что нужно произнести реплики, и, закончив говорить, разошлись.

Хорошо сработано.

Лу Юань был очень доволен.

После этого Лу Юань пошатнулся и погладил большую жёлтую собаку и шаг за шагом пошёл к арендованному дому на расстоянии. Когда он был на полпути, ноги Лу Юаня внезапно поскользнулись, и он упал на землю, но затем он медленно встал и продолжил идти. Толстяк Вэй поспешно записал эту сцену...

- Стоп!

- Что, чёрт возьми, вы всё ещё стоите, иди и осмотрите раны на теле А'Юаня!

- Е***ь! Не стой, чёрт возьми, иди и приготовь горячее полотенце!

— А'Юань, ты в порядке?!

После того, как съёмка была закончена, Толстяк Вэй сразу же наорал на всех.

Некоторые из зрителей были ошеломлены и потеряны, и они только чувствовали, что их разум был пуст.

Этот президент Лу действительно ставит на кон свою жизнь!

Это.....

.....

После съёмки этой сцены Лу Юань с гордостью намотал на голову марлю и в то же время перевязал руки.

К счастью, хотя это выглядело немного трагично, Лу Юань практически не пострадал, его голова была в крови, и он не повредил ни мышцы, ни кости.

Это уже хорошо для Лу Юаня.

После съёмки этой сцены следует очень важная сцена детоксикации.

Строго говоря, после того, как будет снята сцена с детоксикацией, фильм фактически закончен.

Лу Юань очень доволен прогрессом, по крайней мере, он может успеть до Весеннего фестиваля.

Фильмы Весеннего фестиваля имеют большой кинопоток и онлайн-аудиторию, по крайней мере, кассовые сборы не должны быть слишком маленькими.

По крайней мере, не в убыток...

На самом деле, если честно, Лу Юань не осмелился предсказать кассовые сборы, всё, что он может сделать сейчас, это приложить все силы, чтобы сделать этот фильм хорошим.

Он сделает всё возможное, а всё остальное будет зависеть от судьбы.

Вечером в компании.

Лу Юань лежал и читал книгу, когда зазвонил его телефон.

Би-би-би.

- Алло?

- Наконец-то ты ответил на звонок. До тебя действительно нелегко дозвониться.

- Эм... раньше телефон был отключен, и я не обращал на него особого внимания во время съёмки.

- Ты в порядке?

- Что?

- Я читала новости, не нужно так притворяться, - телефон некоторое время молчал, а затем снова зазвенел равнодушный голос Ван Цзиньсюэ, но, казалось, в нём были следы сложных эмоций, которые Лу Юань не мог понять и описать.

- Ха, всё в порядке, уже завтра всё будет хорошо, я получал и более тяжёлые травмы, чем это, когда я был непослушным в детстве.

— Что угодно, всё равно тело твоё. Можешь травмировать его сколько хочешь. Мне бесполезно что-либо говорить по этому поводу.

На другом конце телефона снова замолчали.

- Э-э... Спасибо за заботу, — Лу Юань почесал затылок.

- Когда переезд в новую компанию?

- Послезавтра.

- Послезавтра... во сколько?

- Мы особо ничем не пользуемся, вещей у нас немного, а мебель вся готова... Мы просто переедем.

- Во сколько послезавтра!

- Восемь часов.

- Хорошо.

- Вообще-то я имею в виду, что я не собираюсь...

Ду-ду.

Лу Юань хотел что-то сказать, но Ван Цзиньсюэ внезапно повесила трубку.

Лу Юань почесал затылок.

Нечего сказать.

Если приедет Ван Цзиньсюэ, будет ли уместно заказывать столик для барбекю?

Или выбрать лучший киоск?

Ду-ду.

Телефон Лу Юаня снова зазвонил...

- Сяо Лу...

— Э-э, профессор Чжэн.

- Не работай так много на съёмках, тела молодых людей важнее всего.

— Э... откуда вы знаете?

- Это всё в горячем поиске, и горячие темы собираются подавить употребление наркотиков. Как я мог не знать...

- Употребление наркотиков? - Лу Юань был в растерянности.

- Кстати, ты переезжаешь послезавтра?

- Да.

- Который час?

- Восемь часов...

- Хорошо!

- Профессор Чжэн, я думаю...

Би-би-би.

Чжэн Гуолун тоже повесил трубку...

Лу Юань посмотрел на телефон и на некоторое время был ошеломлён.

Если придёт профессор Чжэн, не будут ли ларьки с едой неуместны?

Ему придётся специально заказать ресторан?

Ду-ду-ду...

Телефон снова зазвонил.

Лу Юань опустил голову и увидел телефон Ань Сяо.

"..."

Неужели нельзя обойтись обычной закуской?

<http://tl.rulate.ru/book/49401/1851377>